

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH223495-504>

Исследовательская статья

Сукиасян Амо Каренович
к.и.н., старший научный сотрудник, доцент
Институт истории, Ереван, Армения
hamosukiasyan@gmail.com

Хачатрян Артак Сурикович
к.и.н., младший научный сотрудник
Ереванский государственный университет, Ереван, Армения
artakkhachatryan@ysu.am

Мирзабекян Георгий Александрович
к.и.н., научный сотрудник
Институт востоковедения, Ереван, Армения
georgmirzabekyan@gmail.com

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ АРМЕНИИ С ИРАНОМ В ПЕРИОД МЕЖДУ СОВЕТИЗАЦИЕЙ И ОБРАЗОВАНИЕМ СССР (1920–1922 гг.)

Аннотация: В статье показано, что в декабре 1920 г., после советизации Республики Армения, власти Советской Армении приступили к формированию новых полномочных представительств и консульств за рубежом, а также к урегулированию связанных с ними вопросов. Власти Армении стремились к взаимовыгодному сотрудничеству с соседним Ираном, уделяя внимание повседневным заботам и проблемам армянского населения, живущего в Иране. Первоочередными задачами были установление тесных экономических отношений между двумя государствами, а также идеологическая, пропагандистская и организационная борьба против армянских дашнакских деятелей с целью их выдворения из Ирана. Полномочное представительство Советской Армении в Тегеране приступило к своей деятельности в сентябре 1921 г., а консульство в Тебризе – в декабре того же года. Образование Закавказской Федерации в марте 1922 г. предполагало лишить Армению, Грузию и Азербайджан самостоятельности в сфере внешних сношений. Однако армянские представительства в Иране не были закрыты. Армянское полномочное представительство в Тегеране было расформировано в ноябре 1922 г., а консульство Тебриза – в январе 1923 г. После советизации Армении в Ереване все еще продолжало работать иранское консульство, занимавшееся организацией экономической помощи Армении со стороны Ирана, предоставлением пропусков находящимся в Армении гражданам Ирана. Народный комиссариат иностранных дел Советской Армении поддерживал отношения с иранским консульством, регулируя взаимодействие с ним. В 1920–1922 гг. отношения между Советской Арменией и Ираном сформировались как взаимовыгодное дипломатическое сотрудничество, основу которого составляли защита иранских армян, развитие экономических связей и ограничение деятельности дашнаков в Иране. Статья подготовлена на основе анализа и сопоставления архивных документов, материалов периодической печати, а также историографической литературы. В ходе исследования применялись историко-критический и историко-сравнительный методы, а также историко-хронологический метод, позволяющий рассматривать взаимосвязь процессов и событий.

Ключевые слова: Советская Армения; Иран; дипломатические отношения; консульства; внешняя политика; армянская диаспора; политическая трансформация

Для цитирования: Сукиасян А.К., Хачатрян А.С., Мирзабекян Г.А. Дипломатические отношения Армении с Ираном в период между советизацией и образованием СССР (1920–1922 гг.) // История, археология и этнография Кавказа. 2026. Т. 22. № 3. С. 495–504 doi: [10.32653/CH223495-504](https://doi.org/10.32653/CH223495-504)

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH223495-504>

Research paper

Hamo K. Sukiasyan
Cand. Sci., Assoc. Prof., Senior Researcher
Institute of History, Yerevan, Armenia
hamosukiasyan@gmail.com

Artak S. Khachatryan
Cand. Sci., Junior Researcher
Yerevan State University, Yerevan, Armenia
artakkhachatryan@ysu.am

Georgi A. Mirzabekyan
Cand. Sci., Researcher
Institute of Oriental Studies, Yerevan, Armenia
georgmirzabekyan@gmail.com

DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN ARMENIA AND IRAN: THE INTERIM PERIOD BETWEEN SOVIETIZATION AND THE FORMATION OF THE USSR (1920–1922)

Abstract. Following the Sovietization of Armenia in December 1920, the newly established Soviet authorities instituted foreign diplomatic missions and consulates to structure the republic's external relations. Focusing on neighboring Iran, Soviet Armenia prioritized mutually beneficial bilateral cooperation centered on three objectives: addressing the socio-economic concerns of the local Armenian diaspora, expanding trade ties, and neutralizing the political influence of the exiled Armenian Revolutionary Federation (ARF). The Plenipotentiary Mission in Tehran and the Consulate in Tabriz were established in September and December 1921, respectively. Concurrently, the Iranian Consulate in Yerevan organized economic relief and issued travel documentation for Iranian citizens, maintaining active coordination with Armenia's People's Commissariat for Foreign Affairs. Although the formation of the Transcaucasian Federation in March 1922 centralized foreign policy and ultimately led to the closure of Armenian posts in Tehran (November 1922) and Tabriz (January 1923), early Soviet Armenian–Iranian relations functioned as an effective diplomatic channel for economic recovery, regional stability, and diaspora management. Drawing on archival records, periodical literature, and historiography, this study employs historical-critical, comparative, and chronological methods to analyze the institutional dynamics and political context of 1920–1922 Soviet Armenian–Iranian diplomacy.

Keywords: Soviet Armenia; Iran; diplomatic relations; consulates; foreign policy; Armenian diaspora; political transformation

For citation: Sukiasyan H.K., Khachatryan A.S., Mirzabekyan G.A. Diplomatic relations between Armenia and Iran: the interim period between sovietization and the formation of the USSR (1920–1922). *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2026. Vol. 22. № 3. P. 495–504. doi. org/10.32653/CH223495-504

Введение

Исторический отрезок, охватывающий 1920–1922 гг., занимает особое место в истории армянской дипломатии, поскольку советизация республики вызвала необходимость в коренном пересмотре внешнеполитических ориентиров и механизмов международного взаимодействия. В этом контексте армяно-иранские отношения обрели особое значение. Непосредственный сосед Армении – Иран – представлял интерес как с точки зрения политической безопасности, так и наличия на территории Ирана многочисленной армянской общины. Деятельность дашнакских организаций, рассматриваемая советским правительством в качестве потенциального источника нестабильности, также являлась значимым фактором. Помимо этого, Советская Армения была заинтересована в возобновлении и развитии торгово-экономических отношений с Ираном. Создание в Тегеране в 1921 г. полномочного представительства, а в Тебризе – консульства Советской Армении ознаменовало важный этап в двусторонних отношениях. Эти структуры служили защите интересов армянской общины, развитию торгово-экономического сотрудничества и ограничению влияния антисоветских политических групп. В то же время в Ереване продолжало действовать консульство Ирана, содействуя поддержанию двусторонних связей. Политические преобразования, связанные с образованием СССР и централизацией внешнеполитических органов, привели к расформированию этих дипломатических учреждений и выработке новых механизмов армяно-иранских отношений.

Ряд аспектов армяно-иранских межгосударственных отношений, в частности вопросы, связанные с формированием и деятельностью дипломатических представительств, в историографической литературе изучены недостаточно. В связи с этим научная новизна данной статьи заключается во введении в научный оборот ранее не использованных архивных документов и материалов периодической печати, проливающих свет на основные вопросы армяно-иранских двусторонних отношений начиная с советизации Армении в 1920 г. и до образования СССР в 1922 г. Выбор хронологических границ исследования обусловлен данным обстоятельством.

Основные задачи армянской дипломатии после советизации

29 ноября 1920 г. Революционный комитет Армении (Ревком), в сопровождении частей Красной армии РСФСР, через Советский Азербайджан вошедший на территорию Армении, от имени не имевшего место восстания рабочих и крестьян объявил Армению советской республикой. Спустя три дня, 2 декабря 1920 г., по подписанному в Ереване армяно-российскому соглашению, Республика Армения стала советской [1, с. 10–13]. Таким образом была создана Социалистическая Советская Республика Армения (ССРА).

Ревком Армении, являвшийся верховным органом законодательной и исполнительной власти ССРА, сформировал новые органы власти. 6 декабря 1920 г. по приказу Ревкома были низложены полномочия дипломатических представительств и зарубежных миссий прежнего правительства [2, с. 453]. Телеграммой от 7 декабря председатель Ревкома Саркис Касьян уведомил об этом находившихся в разных странах дипломатических представителей и консулов Республики Армения. До назначения новых представителей Советской Армении вопросы сохранности имущества, а также делопроизводство были возложены на прежних представителей. В тех местах, где работали дипломатические представительства и консульства Советской России, имущество, дела и полномочия представителей Республики Армения временно были переданы представительствам РСФСР¹. Однако основная часть представителей прежнего правительства не подчинилась указаниям властей ССРА и продолжила свою деятельность в течение некоторого времени.

После расформирования дипломатических и консульских органов Республики Армения власти Советской Армении учредили полномочные представительства (посольства) и консульства в ряде советских и несоветских государств (Азербайджан, Россия, Грузия, Украина, Турция и Иран). Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) Советской Армении координировал работу полномочных

¹ Телеграмма С. Касьяна о советизации Армении // Национальный архив Армении (далее НАА). Ф. 114. Оп. 2. Д. 17. Л. 6 (на франц. яз.).

представителей и консулов за рубежом, а также поддерживал отношения с действующими в республике зарубежными представительствами. На момент советизации в Армении дипломатические представительства имели Иран, Турция, Грузия и Россия [1, с. 249–251].

Народные комиссариаты ССРА поддерживали отношения с действующими за рубежом представительствами через Президиум Совета Народных Комиссаров (Совнарком) либо Наркомат иностранных дел. Тем не менее, данный порядок иногда не соблюдался. В связи с различными вопросами, связанными с наркоматами, иногда наркомы лично обращались к полномочным представителям и консулам ССРА². Вопросы, касающиеся принципов деятельности, функций полномочных и консульских представителей ССРА, а также полномочий иностранных представителей в республике, подлежали урегулированию согласно действующему в Советской России законодательству [3, с. 376, 390, 398].

В преддверии создания Закавказской Федерации и Советского Союза постепенно ограничивалась государственная самостоятельность советских республик: проводилась политика дипломатической централизации. Согласно решению Политбюро ЦК РКП(б) от 8 декабря 1921 г., другим советским республикам запрещено было подписывать международные договоры без согласования с Наркоматом иностранных дел РСФСР, а все их зарубежные представители должны были подчиняться полномочным представителям РСФСР [4].

Фактически, в сфере внешних сношений в Советской Армении должны были руководствоваться российским законодательством. Уже к концу 1921 г. были ограничены полномочия полномочных представителей и консулов ССРА в иностранных государствах: они стали подчиняться полномочным представителям РСФСР.

Полномочное представительство ССРА в Тегеране

Дипломатический представитель Республики Армения в Иране Овсеп Аргутян, являвшийся одним из руководителей партии Армянской Революционной Федерации (Дашнакцутюн), возглавлявшей Армению до советизации, отказался подчиниться приказу Ревкома Армении от 6 декабря 1920 г. и продолжал исполнять свои обязанности. О. Аргутян, начав работать в Тегеране с января 1920 г., завоевал уважение и доверие иранских властей. Однако, иранские источники сообщают мало информации о деятельности О. Аргутяна [5, с. 60; 6, р. 128].

19 мая 1921 г. Народный комиссар иностранных дел Советской Армении Асканаз Мравян сообщил министру иностранных дел Ирана, что О. Аргутян лишен полномочий, а представление интересов ССРА временно возлагается на полномочного представителя РСФСР в Тегеране Федора Ротштейна. О. Аргутян не хотел низлагать полномочия и под разными предлогами затягивал передачу дел представительства Ф. Ротштейну³. Причина заключалась в том, что находившиеся в эмиграции члены партии Дашнакцутюн не принимали установленный в Армении советский строй, лелея надежду вновь прийти к власти.

Иранские власти также не спешили лишать О. Аргутяна его полномочий, что объяснялось рядом обстоятельств. Иран, переживавший глубокий экономический кризис и фактически превратившийся в британский полуколониальный придаток после подписания англо-иранского соглашения 1919 г., стремился избегать резких и решительных шагов во внешнеполитической сфере [7, с. 46–47]. Британское влияние вызывало серьёзное недовольство в оппозиционных кругах северного Ирана, представители которых связывали определённые надежды с Красной армией. Для советских властей подобные настроения имели особое значение, поскольку британское присутствие в Иране рассматривалось ими как серьёзное препятствие для распространения советской системы [8, с. 18–19]. Власти Ирана, пользовавшиеся британским покровительством, боролись против распространения в стране советской идеологии и пытались добиться вывода советских войск из Гиляна, где они, в противовес британцам, с мая 1920 г. установили контроль над стратегически важным городом Решт и портом Энзели [9, р. 99]. С иранской точки зрения, российская сторона, поддерживая в сложившейся ситуации местные повстанческие группы, способствовала тем самым распространению социалистических идей [10, р. 308]. В конце 1920 г. даже высказывались опасения, что антиправительственные группировки в Гиляне при

2 О поддержании связей с зарубежными представителями ССРА // НАА. Ф. 114. Оп. 1. Д. 66. Л. 8 и об. (на арм. яз.).

3 Господину министру иностранных дел Персии // НАА. Ф. 114. Оп. 2. Д. 88. Л. 17 (на франц. яз.).

поддержке советской Красной армии могут захватить Тегеран [11, р. 116]. И хотя 26 февраля 1921 г. был подписан договор о русско-иранской дружбе, которым восстанавливалось и укреплялось влияние Москвы на Иран [12, с. 61–66], тем не менее, вышеупомянутые вопросы оставались проблематичными в двусторонних отношениях вплоть до конца июня 1921 г., когда советские войска вышли из Гиляна и оказали поддержку центральным властям Ирана в установлении власти на местах [11, р. 119]. Указанные события открыли новый этап в развитии советско-иранских отношений, в котором важную роль сыграл фактор Реза-хана, пришедшего к власти в Иране в результате государственного переворота 21 февраля 1921 г. Новое руководство страны ещё до подписания договора с Советской Россией аннулировало соглашение, ранее заключённое с британской стороной [8, с. 20]. В иранской историографии данные процессы рассматриваются в контексте политики балансирования Ирана, сформировавшейся в условиях возникшего в стране управленческого вакуума [13, р. 333]. Следует отметить, что новые власти фактически осуществляли управление государством, тогда как формально главой страны продолжал оставаться Ахмед-шах – представитель династии Каджаров.

В результате этих процессов, развернувшихся между Советской Россией и Ираном, после ряда протестов со стороны НКИД ССРА и Ф. Ротштейна, направленных иранскому правительству, в конце августа 1921 г. Министерство иностранных дел Ирана поручило О. Аргутяну закрыть посольство [14, с. 132–134]. Лишь после получения этой новости Президиум ЦК КП(б) Армении 19 сентября 1921 г. принял решение о назначении общественного и литературного деятеля Левона Саркисяна полномочным представителем ССРА в Тегеране⁴. В письме к иранскому шаху Ахмеду Каджару председатель Совнаркома ССРА Александр Мясникян обращался с просьбой принять верительную грамоту Л. Саркисяна, подчеркивая, что на него будет возложена задача приложить усилия для дальнейшего укрепления взаимоотношений двух государств [15, с. 116–117].

Уже 26 сентября в Тегеране состоялось открытие полномочного представительства временным полномочным представителем ССРА Ф. Ротштейном. После вступительного слова Ротштейна выступили глава иранской и индийской епархии Армянской церкви архиепископ Саак Айватын, председатель Национального совета армян Тегерана Овсеп Мирзоян, подчеркнувший значимость дружбы и сотрудничества между Арменией и Россией⁵. Выехавший из Еревана 17 октября Л. Саркисян прибыл в Тегеран только 3 ноября. 9 ноября в торжественной обстановке он был принят шахом, премьер-министром и министром иностранных дел [14, с. 143–147]. Приём Л. Саргсяна иранской стороной фактически свидетельствовал о признании Советской Армении.

Интересно, что флаг Советской Армении был поднят над зданием полномочного представительства 2 декабря 1921 г. – в день советизации Армении. Л. Саркисян выступил с пространной речью, обращенной к собравшимся, в которой затронул политическое положение Армении, подверг критике внутреннюю и внешнюю политику, проводимую дашнаками в Республике Армения, и подчеркнул преимущества советской системы. На организованном в тот день торжественном приеме полномочного представительства присутствовали премьер-министр Ирана, председатель парламента, министры, послы России, Великобритании, Германии, Афганистана и Норвегии в Тегеране. В «Бюллетене» НКИД ССРА указывается, что эти церемонии состоялись 29 ноября⁶. Этот день упоминается и в исторической литературе [3, с. 387; 14, с. 150]. Однако в действительности первая годовщина советизации Армении была отмечена в Тегеране 2 декабря. Внепартийная тегеранская газета «Ранджбар Ирани», а также ереванская «Хорурдаин Айастан» указывают 2 декабря как дату данного события⁷. Вероятно, это обстоятельство объясняется стремлением властей ССРА любой ценой предать забвению 2 декабря, поскольку в пропагандистских целях заявлялось, что Армения была советизирована не в результате отставки прежних властей, а в силу восстания рабочих и крестьян.

В декабре 1921 г. полномочное представительство ССРА в Тегеране имело следующие штатные единицы: полномочный представитель, секретарь (также – информатор и заведующий консульской частью), управляющий делами (также – заведующий финансово-экономической частью), писарь,

4 Протокол № 28 заседания ЦК КП Армении от 19 сентября 1921 г. // НАА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 40. Л. 86.

5 Представительство Советской Армении в Тегеране // Бюллетень информационного отдела Народного комиссариата иностранных дел ССРА. 1921. № 7 (на арм. яз.).

6 Открытие Полномочного Представительства Социалистической Советской Республики Армения в Тегеране // Бюллетень информационного отдела Народного комиссариата иностранных дел ССРА. 1922. № 9 (на арм. яз.).

7 Поднятие флага ССРА в Тегеране // Ранджбар Ирани (Иранский землероб). 1921. № 13 (на арм. яз.); Армяно-персидские отношения // Хорурдаин Айастан (Советская Армения). 1922. № 21 (на арм. яз.).

переводчик (также – архивариус и сотрудник, печатающий на машинке), слуга, рассыльный, два жандарма, три красноармейца⁸. А 1 марта 1922 г. Совнарком ССРА утвердил для полномочного представительства следующие 10 штатных единиц: полномочный представитель, секретарь, начальник экономической части (также – бухгалтер), архивариус, переводчик, курьер, двое слуг, два красноармейца, два жандарма, водитель⁹.

Перед полномочным представительством ССРА в Тегеране был выдвинут ряд важных и требующих скорейшего решения задач. Представительство работало в направлении поддержания дружественных отношений между Арменией и Ираном, решения повседневных проблем находящихся там армянских граждан, организации помощи Армении со стороны армянской колонии Ирана (усилиями полномочного представительства в феврале 1922 г. в Тегеране был основан филиал Комитета помощи Армении). Первостепенной задачей для полномочного представительства было выдворение руководящих деятелей Армянской Революционной Федерации (Дашнакцутюн) из Ирана и возвращение на родину сосредоточенных здесь тысяч армянских беженцев [3, с. 387–389]. С целью формирования среди армян Ирана положительного отношения к Советской Армении полномочное представительство периодически издавало на армянском языке информационные материалы, содержащие сведения о строительных работах, экономическом, политическом и социальном положении в Армении¹⁰. В результате усилий, приложенных полномочными представителями ССРА и РСФСР в Тегеране, иранские власти перестали открыто покровительствовать армянским эмигрантам, часть из которых со временем переехала в другие страны.

После образования Закавказской Федерации в марте 1922 г. путем объединения советских республик Армении, Грузии и Азербайджана, внешняя политика государств-членов обрела консолидированный характер. Каждая из республик сохранила на некоторое время право иметь дипломатических представителей в иностранных государствах [16, с. 239–240]. На этом основании продолжили свою деятельность полномочное представительство и консульство ССРА, действовавшие в Иране.

То, что Левон Саркисян и весь персонал представительства не были коммунистами, воспринималось современниками неоднозначно. Так, в докладной записке от 9 сентября 1922 г., адресованной председателю Чрезвычайной комиссии ССРА Шаваршу Амирханяну, коммунист, переводчик консульства ССРА в Тебризе Нерсес Нерсесян обвинял Л. Саркисяна в связи с приемом на работу в представительство своих сыновей и их друга, а также в бездействии, финансовых махинациях, в неподдержании необходимых связей с российским представителем в Тегеране. В качестве негативного обстоятельства он приводил доводы о том, что все сотрудники представительства являются беспартийными. Н. Нерсесян предлагал заменить Л. Саркисяна коммунистическим деятелем, либо командировать на работу в представительство двух коммунистов. Докладная записка Н. Нерсесяна завершалась следующими строками: «Хотя отношение тов. Саркисяна ко мне очень хорошее, но интересы партии требуют быть несговорчивым»¹¹.

Армянское полномочное представительство в Тегеране действовало до ноября 1922 г. В целях организации единого представительства Закавказской Федерации в Иране Совнарком ССРА 1 ноября 1922 г. принял решение о расформировании полномочного представительства. 11 ноября армянский флаг был спущен со здания представительства. Затем обязанность заниматься проблемами армян, живущих в Иране, была возложена на секретариат по армянским делам, созданный в составе полномочного представительства РСФСР в Тегеране [14, с. 313–315]. Однако в связи с активизацией работ по созданию СССР полномочный представитель Закавказья в Тегеране так и не был назначен. 30 декабря 1922 г. путем объединения четырех советских государств (Россия, Беларусь, Украина и Закавказская Федерация) был образован Советский Союз. После этого полномочный представитель РСФСР в Тегеране Борис Шумяцкий стал выступать в качестве полномочного представителя СССР, возглавляя эту должность до 1925 г. [17, с. 67–68].

Таким образом, полномочное представительство ССРА в Тегеране занималось проблемами армянских беженцев и общины, препятствовало распространению влияния дашнаков, способствовало укреплению армяно-иранских отношений.

8 Штаты полномочного представительства ССРА в Тегеране // НАА. Ф. 114. Оп. 1. Д. 218. Л. 17.

9 Там же. Оп. 2. Д. 150. Л. 11–12 (на арм. яз.).

10 Наше представительство в Тегеране // Бюллетень информационного отдела Народного комиссариата иностранных дел ССРА. 1922. № 10 (на арм. яз.).

11 Письмо Н. Нерсесяна председателю ЧК ССРА Ш. Амирханяну // НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 47. Л. 57 и об.

Консульство ССРА в Тебризе

Советская Армения также основала консульство в северной части Ирана – в Тебризе, являющемся центром иранского Азербайджана.

В меморандуме от 13 ноября 1921 г., направленном Министерству иностранных дел Ирана, полномочный представитель ССРА в Тегеране Л. Саркисян, отмечая важное торговое значение граничащей с Арменией провинции иранского Азербайджана и наличие здесь многочисленного армянского населения, просил признать Езекиэля Ерзнкяна консулом ССРА в иранском Азербайджане и уведомить об этом местные власти¹². Помимо названных факторов, для руководства Советской Армении и Коммунистической партии Армении наличие консульства в Тебризе необходимо было в целях противодействия деятельности находившихся там дашнаков и предотвращения возможных с их стороны угроз для ССРА. Следующей важной задачей был вопрос о возвращении на родину армянских беженцев, в результате советизации Армении в панике перебравшихся в иранский Азербайджан. Так, в адресованной Л. Саркисяну докладной записке от 20 декабря 1921 г. консул Е. Ерзнкян сообщал, что благодаря его работе в рядах дашнаков произошел раскол. Группа дашнаков подготовила декларацию о том, что государства Антанты обманули армян, поэтому спасение Армении – в российской ориентации¹³.

Причем, официальное открытие Генерального консульства ССРА в иранском Азербайджане состоялось 2 декабря 1921 г., а не 29 ноября, как ошибочно указывается в армянской исторической литературе [3, с. 392; 14, с. 151–152]. Так, газета «Занг», издававшаяся в Тебризе армянской Социал-демократической партией Гнчакян, сообщает: «В пятницу, 2 декабря, согласно предварительному уведомлению, состоялось празднование годовщины ССРА и открытие Генерального консульства иранского Азербайджана»¹⁴. 6 декабря 1921 г. в докладной записке, адресованной Народному комиссару иностранных дел ССРА А. Мравяну, консул Е. Ерзнкян пишет, что открытие консульства состоялось 2 декабря¹⁵. Мы полагаем, что причиной путаницы с указанием даты открытия консульства «29 ноября» являются сведения, опубликованные в газете «Хорурдаин Айастан» и в «Бюллетене» НКВД ССРА, где указывалось, что 29 ноября в Тебризе состоялось празднование годовщины советизации Армении и торжественное открытие консульства ССРА¹⁶. Редакция «Хорурдаин Айастан» искажила факты (в газете отмечено «29 декабря», пятница), в то время как 29 ноября 1921 г. было вторником. Данная фальсификация, по всей видимости, была обусловлена теми же пропагандистскими целями, что и в случае с полномочным представительством в Тегеране.

Местные власти иранского Азербайджана относились к советским должностным лицам с недоверием. Подобным же образом они относились и к армянскому консульству. В записках, адресованных А. Мравяну и Л. Саркисяну, Е. Ерзнкян в этой связи приводит множество фактов, подчеркивая, что местные власти игнорировали его требования, оказывали поддержку дашнакам, подвергали жесткой цензуре газеты, положительно настроенные в отношении советской системы, организовывали слежку за сотрудниками консульства, иногда конфисковывали даже дипломатическую почту и т.д. [14, с. 155–159]. Значимость иранского Азербайджана для Ирана возросла в период советизации независимых республик Закавказья в 1920–1921 гг. Иранские власти считали Армению «барьером» между Ираном, большевиками и турками, поэтому ее советизация была воспринята болезненно. Посему российское и турецкое присутствие в регионе вынуждало Иран проявлять еще большую осмотрительность [10, р. 363–364].

Власти Советской Армении считали важной задачей возвращение на родину около десяти тысяч армянских граждан, переехавших в Тебриз и близлежащие населенные пункты в апреле и мае 1921 г. с целью избежать гонений коммунистов после советизации Армении. С одной стороны, это позволило бы использовать их потенциал в экономическом развитии Армении, с другой – ослабить позиции Дашнакцутюн в соседнем Иране. С этой целью 10 апреля 1921 г. Ревком Армении опубликовал декрет «Об амнистии», согласно которому амнистия предоставлялась участникам антисоветского восстания

12 Письмо Л. Саркисяна Министерству иностранных дел Ирана // НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 60. Л. 13 (на перс. яз.).

13 Доклад Е. Ерзнкяна Л. Саркисяну о проделанной им работе // НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 106. Л. 4 (на арм. яз.).

14 Открытие Генерального консульства ССРА в иранском Азербайджане // Занг (Колокол). 1921. № 25 (на арм. яз.).

15 Письмо Е. Ерзнкяна А. Мравяну о своей деятельности в Тебризе // НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 14. Л. 186 (на арм. яз.).

16 Открытие Генерального консульства ССРА в иранском Азербайджане // Хорурдаин Айастан (Советская Армения). 1922. № 4 (на арм. яз.); Открытие Генерального консульства ССРА в иранском Азербайджане // Бюллетень информационного отдела Народного комиссариата иностранных дел ССРА. 1922. № 9 (на арм. яз.).

в Армении в феврале 1921 г., за исключением руководящих деятелей. Декретом Ревкома от 24 апреля это ограничение также было отменено [1, с. 207]. Однако въезд дашнаков в Армению фактически был запрещен.

Консульство ССРА в Тебризе внесло свою лепту в переселение тысяч армянских беженцев на родину. Консул Е. Ерзнкян проводил работу по оповещению армянского населения относительно декрета «Об амнистии» и сообщал о готовности властей всячески содействовать репатрирующим. По вопросам выдачи пропусков желающим выехать в ССРА консульство вело переписку с Совнаркомом ССРА, НКВД и полномочным представительством ССРА в Тегеране, докладывало о настроениях среди армянских беженцев, об отправке различных групп беженцев в Советскую Армению и о различных текущих вопросах [14, с. 229–231].

В марте 1922 г. число сотрудников Генерального консульства насчитывало 4 человека: генеральный консул Езекиэль Ерзнкян, секретарь Седрак Авагян, переводчик Нерсес Нерсесян, красноармеец Рубен Сулоян¹⁷. А в мае штатное расписание консульства включало 10 человек: генеральный консул, секретарь, драгоман, машинистка, канцелярский служащий, кучер, повар, красноармеец, два персидских казака¹⁸.

В ноябре 1922 г. консула Е. Ерзнкяна сменил Ерванд Гарагаш. Однако деятельность последнего была недолгой. В связи с образованием СССР в январе 1923 г. консульство было закрыто, а Гарагаш был назначен руководителем секретариата по делам Закавказья при консульстве СССР в Тебризе [14, с. 316].

Таким образом, в условиях дипломатического отношения иранских властей основной задачей консульства ССРА в Тебризе была организация возвращения армянских беженцев и противодействие распространению влияния дашнаков.

Иранское консульство в Ереване

Отношения с иностранными представительствами, действующими в Советской Армении, от имени государства поддерживал Народный комиссариат иностранных дел. Согласно установленному в ССРА порядку, учреждения в республике либо их сотрудники могли иметь официальные отношения с иностранными представительствами, даже с частными лицами, только с согласия НКВД [3, с. 364]. На момент советизации Армении дипломатические представительства в Ереване имели Россия, Грузия, Турция и Иран.

Иранское консульство в Ереване было основано еще при Российской империи, в 1913 г. После советизации Армении оно продолжило свою деятельность. Власти Советской Армении относились к иранскому консульству дружелюбно, шли навстречу предложениям консула. Так, согласно договоренности, достигнутой между НКВД ССРА и консульством в январе 1921 г., дома граждан Ирана могли быть подвергнуты обыску лишь в присутствии представителя консульства¹⁹. Подобного рода сотрудничество было важно и для иранской стороны, поскольку в условиях советского строя иранские власти были обеспокоены вопросом безопасности своих граждан. Консул Ирана в Ереване Асадулла хан Мани оль-Мольк в отчете, отправленном в Тегеран, сообщал, что благодаря его усилиям проводимый в Армении призыв на военную службу не коснулся граждан Ирана [10, с. 391].

В силу тяжелых социально-экономических условий для Советской Армении особое значение имело установление торгово-экономических отношений с Ираном. Особую остроту приобрел продовольственный вопрос. С этой целью в начале февраля 1921 г. НКВД ССРА вступил в переговоры с иранским консулом Асадуллой ханом. Начатые переговоры были прерваны в результате временной смены власти в Ереване и близлежащих населенных пунктах, имевшей место 18 февраля, и возобновились лишь в апреле. Откликнувшись на предложение заместителя Наркома иностранных дел ССРА А. Мравяна от 13 апреля об оказании продовольственной помощи Армении, Асадулла хан выехал из Еревана в Иран. Возложенная на него миссия была успешно выполнена: с конца мая из Северного Ирана в Армению стали поступать продовольствие и другие необходимые товары [15, с. 113–115]. Проблема продовольствия была насущной для всего Закавказья, что заставляло Иран в первую очередь заботиться

17 Список сотрудников Генерального консульства в иранском Азербайджане // НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 106. Л. 28 (на арм. яз.).

18 Штаты консульства ССРА в Тебризе // НАА. Ф. 114. Оп. 2. Д. 151. Л. 13 (на арм. яз.).

19 О порядке обысков в домах подданных Персии // НАА. Ф. 114. Оп. 2. Д. 30. Л. 85 (на арм. яз.).

о собственных гражданах и в том числе о сотрудниках консульства. Это обстоятельство, а также нерегулярная работа коммуникационных путей затрудняли стабильное экономическое сотрудничество [10, с. 373].

В октябре 1921 г. иранское консульство в Ереване имело следующий штатный состав: консул, секретарь (также – заместитель консула), делопроизводитель, чиновник по особым поручениям, заведующий паспортным отделом, машинистка, два фариша (посыльный), два охранника, привратник (всего 11 сотрудников)²⁰. А в январе 1922 г. в консульстве было 8 сотрудников: заместитель консула, временный секретарь (также машинистка), два служащих консульства, два фариша, охранник, рассыльный. Все сотрудники были иранскими подданными²¹.

Особую обеспокоенность властей Советской Армении в связи с деятельностью иранского консульства вызывало то, что консульство иногда выдавало иранские паспорта армянским гражданам [3, с. 405]. С целью урегулирования этой проблемы в феврале 1922 г. была создана межведомственная комиссия во главе с Карапетом Сафаряном по проверке пропусков иранских подданных. Деятельность комиссии контролировалась и регулировалась со стороны НКВД. Комиссия не имела полномочий по выдаче новых пропусков, в ее функции входила лишь проверка подлинности уже предоставленных. 7 февраля 1922 г. в докладной записке, адресованной НКВД ССРА, К. Сафарян выражал недовольство этим порядком, заявляя: «Таким распоряжением мы косвенно дадим право консулу по своему усмотрению выдавать пропуска, что будет полностью противоречить моему, с большим трудом уже принятому, предложению, по которому право выдачи нового пропуска предоставлялось комиссии, где вопрос будет рассматриваться в моем присутствии и с моего согласия будут выдаваться соответствующие удостоверения для представления консулу»²². Разумеется, это обстоятельство вызвало недовольство иранского консульства, которое сообщило об этом НКВД ССРА²³. Однако со временем проблема была урегулирована.

Иранское консульство в Ереване продолжило свою работу и после образования СССР. Оно действовало до 1933 г., способствуя укреплению сотрудничества армянского и иранского народов.

Заключение

Таким образом, в 1920–1922 гг. внешние сношения Советской Армении постепенно формировались в рамках правовой и институциональной системы Советской России. К концу 1921 г. первоначальная самостоятельность армянских дипломатических представителей за рубежом была ограничена, что отражало процесс централизации внешней политики советских республик в преддверии образования СССР. Полномочное представительство ССРА в Тегеране и консульство в Тебризе сыграли важную роль в поддержании контактов с Ираном в переходный период: они занимались проблемами армянских беженцев и общины, противодействовали политическому влиянию дашнаков и содействовали развитию армяно-иранских отношений. После советизации Армении иранское консульство в Ереване продолжило свою деятельность, участвуя в решении вопросов, связанных с иранскими подданными, и способствуя развитию двустороннего взаимодействия. Расформирование армянских дипломатических учреждений в Иране стало частью процесса объединения дипломатических институтов, в ходе которого армянская дипломатия была интегрирована в союзную внешнеполитическую систему. В более широком контексте данный период представляет важный этап адаптации армянских дипломатических структур к новой модели советской внешней политики.

Научная значимость исследования связана с введением в научный оборот ранее неиспользованных архивных документов, позволивших уточнить ряд обстоятельств дипломатической деятельности ССРА. В частности, уточнены датировки и условия учреждения представительств ССРА в Тегеране и Тебризе, что дает возможность скорректировать отдельные устоявшиеся в историографии представления.

20 Список служащих Персидского консульства // НАА. Ф. 114. Оп. 1. Д. 187. Л. 173–174.

21 Список служащих Персидского консульства // НАА. Ф. 114. Оп. 2. Д. 143. Л. 34–35.

22 Доклад представителя наркоминдела К. Сафаряна // НАА. Ф. 114. Оп. 2. Д. 143. Л. 22 и об. (на арм. яз.).

23 Письмо Персидского консульства в наркоминдел ССРА о проверке паспортов персидскоподданных // НАА. Ф. 114. Оп. 2. Д. 143. Л. 32 и об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казахецян В.Н. Армения в 1920–1940 гг. Ереван: Институт истории, 2006. – 564 с. (на арм. яз.).
2. Великая Октябрьская Социалистическая революция и победа советской власти в Армении. Сборник документов. Ереван: Айпетрат, 1957. – 682 с.
3. Есаян А.А. Международно-правовое положение Армении (1920–1922). Ереван: Митк, 1967. – 431 с. (на арм. яз.).
4. Хачатрян К.Г., Сукиасян А.К. Дипломатические представительства Советской Армении на территории Советской России (1920–1922) // История. 2024. Т. 15. Вып. 12 (146). Часть II. URL: <https://history.jes.su/s207987840033827-8-1/>. DOI: 10.18254/S207987840033827-8
5. Кесоян Г.Э. Дипломатическое представительство первой Республики Армения // Вопросы истории Армении. 2021. № 2 (23). С. 56–73. (на арм. яз.).
6. Bayāt Kāveh. Negāhī be monāsebāt-e Īrān va Jomhūrī-ye Avval-e Armanestān 1918–1921 [A Glance at Relations between Iran and the First Republic of Armenia 1918–1921]. Tehrān, Faşlnāmeḥ-ye Moṭāle‘āt-e Āsiyā-ye Markazī va Qafqāz. 1378 [1999]. Vol. 25. Pp. 125–132. (на перс. яз.).
7. Вартаньян Э.Г. Первые шаги в формировании советско-персидских отношений (1917–1921) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 1. Часть 1. С. 45–49. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1-1-45-49.
8. Булыгина Т.А., Амбарцумян К.Р. К вопросу о месте Южного Кавказа в советско-персидских отношениях в 1917–1921 годах // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 4. С. 16–23. DOI: 10.37494/2409-1030-2018-4-16-23
9. Rahnema A. The Political History of Modern Iran, Revolution, Reaction and Transformation, 1905 to the Present. London: I.B. TAURIS Publishing, 2023: 744 p.
10. Bayāt Kāveh. Tūfān bar farāz-e Qafqāz: negāhī be monāsebāt-e manteqeh-ī-ye Īrān va jomhūrī-hā-ye Āzarbāyjān, Armanestān va Gorgestān dar dowreh-ye nokhost-e esteqlāl 1917–1921 [Storm over the Caucasus: A Glance at the Iranian Regional Relations with the Republics of Azerbaijan, Armenia, and Georgia in the First Period of Independence 1917–1921]. Tehrān: Markaz-e Chap va Enteshārāt, 1388 [2009]: 457 p. (на перс. яз.).
11. Abrahamian E. Iran Between Two Revolutions. Princeton: Princeton University Press, 1982: 561 p.
12. Агаев С.Л. Иран в период политического кризиса 1920–1925 гг. (Вопросы внешней политики). М.: Наука, 1970. – 210 с.
13. Rāzī Abdollāh, Khazāyeh Ḥasan. Tārīkh-e Mofaṣṣal-e Īrān: Vaqāye‘-e Īrān az Āghāz tā Pāyān-e Dowre-ye Pahlavī [The Comprehensive History of Iran: from the beginning to the end of Pahlavi era]. Tehrān: Sāzmān-e Chap va Enteshārāt, 1388 [2009]: 488 p. (на перс. яз.).
14. Зограбян Э.А. Советская Россия и армяно-иранские отношения (1920–1922 гг.). – Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1985. – 232 с. (на арм. яз.).
15. Григорян Р. Документы о дружбе армянского и иранского народов в первые годы установления советской власти в Армении // Вестник архивов Армении. 1969. № 3. С. 111–120.
16. Хармандарян С.В. Ленин и становление Закавказской Федерации: 1921–1923. Ереван: Айастан, 1969. – 456 с.
17. Дёмин Ю.А. Советская дипломатия и ее роль в создании и деятельности национального блока в Иране (1922–1924 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 4. – С. 66–76. DOI: 10.15688/jvolsu4.2017.4.7

REFERENCES

1. Khazakhetsyan VN. Armenia in 1920–1940. Yerevan: Institute of History, 2006. (In Arm)
2. The Great October Socialist Revolution and the Victory of Soviet Power in Armenia. Collection of Documents. Yerevan: Aypetrat, 1957. (In Russ)
3. Yesayan A.A. International Legal Position of Armenia (1920–1922). Yerevan: Mitk, 1967. (In Arm)
4. Khachatryan KG., Sukiasyan AK. Diplomatic representations of Soviet Armenia on the territory of Soviet Russia (1920–1922). *Istoriya*. 2024; 15(12/146/2). DOI: 10.18254/S207987840033827-8. (In Russ)
5. Kesoyan GE. Diplomatic representation of the First Republic of Armenia. *Issues of Armenian History*. 2021; (2/23): 56–73. (In Arm)
6. Bayat K. A glance at relations between Iran and the First Republic of Armenia 1918–1921. *Quarterly Journal of Central Asian and Caucasian Studies*. 1999; 25: 125–132. (In Pers).
7. Vartanyan EG. First steps in the formation of Soviet-Persian relations (1917–1921). *Historical and Social-Educational Idea*. 2017; 9(1/1): 45–49. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1-1-45-49. (In Russ)
8. Bulygina TA., Ambartsumyan KR. On the location of the South Caucasus in Soviet-Persian relations in 1917–1921. *Humanitarian and Legal Studies*. 2018; (4): 16–23. DOI: 10.37494/2409-1030-2018-4-16-23. (In Russ)
9. Rahnema A. *The Political History of Modern Iran: Revolution, Reaction and Transformation, 1905 to the Present*. London: I.B. Tauris, 2023.
10. Bayat K. *Storm over the Caucasus: A Glance at the Iranian Regional Relations with the Republics of Azerbaijan, Armenia, and Georgia in the First Period of Independence 1917–1921*. Tehran: Markaz-e Chap va Entesharat, 2009. (In Persian).
11. Abrahamian E. *Iran Between Two Revolutions*. Princeton: Princeton University Press, 1982.
12. Agaev S.L. *Iran during the period of political crisis of 1920–1925 (Issues of foreign policy)*. Moscow: Nauka, 1970.
13. Razi A., Khazayel H. *The Comprehensive History of Iran: From the Beginning to the End of Pahlavi Era*. Tehran: Sazman-e Chap va Entesharat, 2009. (In Persian).
14. Zohrabayan EA. *Soviet Russia and Armenian-Iranian Relations (1920–1922)*. Yerevan: Yerevan University Press, 1985. (In Arm).
15. Grigoryan R. Documents on the friendship of the Armenian and Iranian peoples in the first years of the establishment of Soviet power in Armenia. *Herald of the Archives of Armenia*. 1969; (3): 111–120. (In Russ)
16. Kharmandaryan SV. *Lenin and the Formation of the Transcaucasian Federation: 1921–1923*. Yerevan: Hayastan, 1969. (In Russ)
17. Dyomin YuA. Soviet diplomacy and its role in the creation and activities of the National Bloc in Iran (1922–1924). *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2017; 22(4): 66–76. DOI: 10.15688/jvolsu4.2017.4.7. (In Russ)

Поступила в редакцию 30.12.2025 г.
Принята в печать 27.04.2026 г.
Опубликована 30.09.2026 г.

Recieved 30.12.2025
Accepted 27.04.2026
Published 30.09.2026